

DOI: 10.31696/S086919080037995-1

ТЮРКОЯЗЫЧНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ В РУКОПИСНЫХ СОБРАНИЯХ
ЮЖНОГО ДАГЕСТАНА

© 2026

Т.А. АНИКЕЕВА ^а^а – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-0653-3970; tatiana.anikeeva@gmail.com

Резюме: В статье представлен краткий обзор произведений тюркской традиционной словесности на материалах частных и музейных коллекций арабографичных рукописей и книг Южного Дагестана, которые были обследованы в ходе археографических экспедиций последних лет сотрудниками ИВ РАН и ИИАЭ ДФИЦ РАН (собрания Ахтынского, Рутульского, Сулейман-Стальского, Хивского, Каякентского и некоторых других районов Республики Дагестан). Значимую часть этих собраний составляет литература на тюркском языке различных жанров, что является характерной особенностью данного региона, отличающей его от коллекций Нагорного Дагестана. В рукописных коллекциях Южного Дагестана представлены поэзия, сборники молитв, народные повести (хикайаты об Ашике Гарибе, Кереме, Шах Исмаиле, повесть о Йусуфе и др.), труды по медицине, оккультным наукам, словари и грамматики, как на тюрки, так и на османском турецком языке. Поэзия на тюрки, часто анонимная, в основном имеет религиозное /суфийское содержание, многие ее образцы находятся в составе сборных рукописей; такие поэтические произведения на тюркском языке нуждаются в дальнейшем изучении. Сочинения по медицине на тюрки, разнообразные справочники и выписки довольно нередко встречаются в частных коллекциях рукописей, формирование которых происходило на протяжении длительного времени, а наличие подобного рода манускриптов/книг связано с сугубо утилитарными потребностями. Определенная часть тюркоязычной литературы проникала в регион преимущественно через Азербайджан, а также импортировалась из Османской Турции в виде печатных изданий и литографий. Южный Дагестан может быть выделен в качестве отдельного, ранее недостаточно изученного, историко-географического ареала бытования тюркской рукописной книги. Переписанные в Южном Дагестане рукописи на тюркском языке остаются все еще относительно малоисследованными, но они, как и соответствующие литографии и старопечатные книги, свидетельствуют и о степени распространенности и активном использовании тюрки в повседневном обиходе местным населением.

Ключевые слова: Южный Дагестан, археографические экспедиции, книжная культура, частные рукописные коллекции, турецкая литература, тюркский фольклор

Для цитирования: Аникеева Т.А. Тюркоязычная словесность в рукописных собраниях Южного Дагестана. *Восток (Oriens)*. 2026. № 2. С. 277–284. DOI: 10.31696/S086919080037995-1

TURKIC-LANGUAGE LITERATURE IN THE MANUSCRIPT COLLECTIONS OF SOUTHERN DAGESTAN

© 2026

Tatiana A. ANIKEEVA^a

^a – Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia;
ORCID: 0000-0002-0653-3970; tatiana.anikeeva@gmail.com

Abstract: *The article provides a brief overview of Turkic traditional literature based on Arabic-script manuscript and early printed book collections from Southern Dagestan. The research draws upon data gathered during recent archaeographical expeditions conducted by the IOS RAS and the IHAE of the DFRC RAS across the Akhty, Rutul, Suleyman-Stalsky, Khiv, Kayakent districts of Dagestan. A defining characteristic of Southern Dagestani collections is the substantial presence of Turkic-language literature across diverse genres. These collections and archives include poetry, prayer books, and popular folk narratives such as the tales of Ashik Garib, Ashik Kerem, Shah Ismail, etc. Additionally, the collections contain works on medicine, occult sciences, dictionaries and grammars in both Turki and Ottoman Turkish. Turkic poetry in the region is often anonymous and predominantly religious or Sufi in content, frequently discovered within composite manuscripts. Such poetic works remain a priority for future attribution. Medical texts and practical manuals in Turkic are particularly prevalent in private family manuscript collections, where they were preserved over years for utilitarian purposes. The article indicates that a significant portion of literature in Turki and Turkish language entered the region via Azerbaijan or was imported from the Ottoman Empire as lithographs and early printed books. The article argues that Southern Dagestan should be recognized as a distinct, yet previously understudied, historico-geographical area of the Turkic manuscript tradition. While locally copied manuscripts remain relatively unexplored, they – alongside imported printed materials – serve as vital evidence of the widespread use of Turkic language in local daily lives and intellectual culture.*

Keywords: Southern Dagestan, archaeographical expeditions, book culture, private manuscript collections, Turkish literature, Turkic folklore

For citation: Anikeeva T.A. Turkic-language Literature in the Manuscript Collections of Southern Dagestan. *Vostok (Oriens)*. 2026. No. 2. Pp. 277–284. DOI: 10.31696/S086919080037995-1

Многие частные коллекции арабографичных рукописей и книг Южного Дагестана¹ (а также довольно представительная коллекция Ахтынского государственного краеведческого музея²) исследовались в течение нескольких последних лет сотрудниками ИВ РАН (Центр исламских рукописей и Центр изучения Кавказа и Урало-Поволжья) и Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН: в Ахтынский, Рутульский, Сулейман-Стальский, Хивский, граничащий с Южным Дагестаном Каякентский и другие районы Республики Дагестан были предприняты археографические экспедиции для выявления, описания и оцифровки рукописных собраний³.

Почти все эти коллекции были обследованы впервые. Рукописи и печатные издания, хранящиеся в Ахтынском музее, изучались в рамках ежегодных археографических экспеди-

¹ Часть республики Дагестан к югу и юго-западу от Дербента до границы с Азербайджаном.

² Ныне музей является филиалом Национального музея Дагестана им. А. Тахо-Годи.

³ Подробнее об особенностях каталогизации и оцифровки дагестанских рукописей см.: [Абдулмажидов и др., 2021; Анисеева, Чмилевская, 2023].

ций А.Р. Шихсаидова в 2000-х гг.⁴; однако полное описание собрания музея и, конечно, его оцифровки не проводилось. Это было осуществлено в 2022–2023 гг. Ш.Ш. Шихалиевым, Т.А. Анিকেевой, И.А. Чмилевской и В.Б. Бобровниковым (ИВ РАН): в ходе полевой работы исследователи изучили, описали и полностью оцифровали коллекцию музея, включающую в себя более трехсот рукописей, документов, старопечатных книг и литографий на арабском и тюркском языках⁵. Особая ценность собрания музея состоит в том, что оно на протяжении долгих лет складывалось из фрагментов частных и вакуфных коллекций, а значит, в полной мере отражает жанровый диапазон литературы, бытовавшей в Южном Дагестане. Кроме того, при работе непосредственно в музее стало очевидно, что некоторые рукописи, а также отдельные документы и фрагменты манускриптов по какой-то причине прежде не попадали в фокус внимания экспедиций А.Р. Шихсаидова.

Исследователи тюркской рукописной книги традиционно определяют несколько основных историко-географических районов распространения и бытования тюркских рукописей: Восточный Туркестан, Средняя Азия, Турция (Малая Азия), Закавказье (Азербайджан) и Волго-Уральский регион; такое деление исторически обусловлено расселением тюркских народов [Дмитриева, 1987, с. 41]. Территория Закавказского ареала, согласно Л.В. Дмитриевой, включает в себя восточную часть Закавказья (современный Северный, некогда советский, Азербайджан, а также Дагестан в целом) и северные районы Ирана (Южный, или Иранский, Азербайджан). Основным литературным письменным языком этого района признается азербайджанский (так называемый тюрки).

В то же время такая классификация в настоящее время представляется условной, недостаточно детальной и слишком общей, не учитывающей некоторые особенности локальных традиций. Прежде всего это, конечно, касается Средней Азии⁶; А.К. Бустанов также предлагает выделять западносибирский ареал распространения арабографической рукописной книги в целом (не только тюркской) «в рамках более широкого татарского или татаро-башкирского культурного ареала»⁷. В контексте бытования тюркской рукописной книги Южный Дагестан может быть выделен в качестве особого региона; Л.В. Дмитриевой он не рассматривается вообще, либо прочно объединяется в одно целое с Северным Азербайджаном [Дмитриева, 1987], что связано, скорее всего, с недостаточной исследованностью рукописных коллекций региона и их доступностью для широкого круга исследователей в конце 1980-х гг.

В различных докладах и статьях мы уже отмечали, что наличие тюркоязычных материалов (наряду с текстами на лезгинском и табасаранском языках) выделяет рукописные собрания Южного Дагестана относительно прочих регионов Восточного Кавказа. Необходимо подчеркнуть некоторые особенности рукописей и книг на тюркском языке, их жанровое разнообразие применительно к тюркской и уже – турецкой – литературе и фольклору.

⁴ Об этих экспедициях, в частности, см.: [Шихсаидов, Наврузов, 2011; 2014].

⁵ Об археографических экспедициях Центра исламских рукописей ИВ РАН см.: <https://manuscripts.ivran.ru/ekspedicii> (accessed: 15.01.2026).

⁶ Например, внутри этого ареала довольно четко (наряду с прочими областями) можно выделить регион Южного Приаралья, низовьев Амударьи, в историко-культурном отношении связанный с Хорезмом (впоследствии входивший в состав Хивинского ханства; ныне территория республики Каракалпакстан в составе Узбекистана), который особенно ярко выделяется специфическими чертами книжной культуры, обусловленными длительными контактами с Волго-Уральским регионом, некогда – наличием большого количества медресе, сохранности эпической традиции на каракалпакском языке.

⁷ «Западная Сибирь как регион бытования арабографической рукописной книги включает в себя тоболо-иртышское междуречье, Барабинскую степь, город Томск с округой, а также города Павлодар и Петропавловск, исторически тесно связанные с вышеназванными центрами распространения ислама, но в силу политических обстоятельств фактически оказавшиеся вне поля зрения российских исследователей» [Бустанов, 2013, с. 9].

Характерной чертой дагестанских собраний в отношении тюркоязычной словесности является то, что в них практически отсутствует ряд произведений на тюркских языках, которые являются обычными для собраний / коллекций арабографичных рукописей и книг в Поволжье, на Урале, в Средней Азии. Это, прежде всего, поэма «Сабат ал-Аджизин» («Опора обреченных») Суфи Аллаяра (ум. 1721) и комментариев к нему Таджеддина Йалчигула «Рисалат-и Газиза»⁸, которые были широко распространены в медресе и в целом среди мусульман Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв., а также некоторые другие произведения. Это объясняется существенным различием в образовательных программах медресе, обусловленным в том числе различием в мазхабах ислама (ханафитский в Волго-Уральском регионе и Центральной Азии и шафиитский в Дагестане).

В то же самое время следует отметить, что печатные Кораны (или же их разрозненные фрагменты, а также издания отдельных сур и *хафтияка*) из Казани (типография Харитоновна и др.), типографии Исмаила Гаспринского «Терджуман» в Бахчисарае и из Стамбула составляют довольно заметную часть крупных собраний Южного Дагестана – например, собрания Ахтынского музея, а также некоторых частных коллекций (в частности, Хивского района РД, см.: [Аникеева и др., 2024]).

В свою очередь жанровый репертуар рукописей и книг на тюрки из Ахтынского музея и частных собраний Южного Дагестана достаточно разнообразен. Среди этих рукописей на тюркском языке примечателен сборник молитв на арабском языке (Ахтынский музей, № 277), который обрывается на начале *хикайата* об Ашике Гарибе («Хикайат-и Ашик Гариб», с унваном) на тюркском языке (вторая половина XIX в., подробнее см.: [Аникеева, Чмилевская, 2023]); тюркский диван Физули (1498–1556), переписанный в 1261 г.х. предположительно в Азербайджане или Иране; копии этого дивана очень часто встречаются в различных собраниях тюркских рукописей (см.: [Дмитриева, 2001]).

Материалы частных коллекций, которые были исследованы нами в ходе археографических экспедиций в Южный Дагестан последних нескольких лет (Хивский район: селения Чувек, Ляхля, Хив; Рутульский район: село Хлют, а также селение Алхаджикент Каякентского района Дагестана⁹) также свидетельствуют о популярности тюркских диванов и так называемых народных повестей (*хикайатов*), которые представлены в рукописном виде и в качестве литографий. Например, «Диван-и Керем» (также известный как повесть об *ашике* Кереме и Аслыхан¹⁰) в виде османской литографии 1893 г. издания (1311 г.х.) является частью небольшой коллекции Л.К. Курбанова, обследованной и оцифрованной нами в 2023 г. в Хлюте; на полях этого издания размещена другая повесть – так-

⁸ «Опора обреченных» (или «Твердость слабых», «Сабат ал-аджизин», ثبات العاجزين) занимает особое место в истории тюркоязычных литературных традиций. Будучи созданной на территории Бухарского ханства на чагатайском языке и являясь неотъемлемой частью тюркоязычной литературной традиции Средней Азии XVII в., «Сабат ал-аджизин» стала учебником в медресе по всей Центральной Азии (в самой Бухаре, Хиве, Коканде, Хорезме и др.) и Поволжье, где она приобрела особую популярность, и за Уралом. «Опора обреченных», содержащая свод нравственных правил мусульманина, циркулировала в виде рукописей (это произведение Суфи Аллаяра присутствует почти в каждом собрании тюркских рукописей данных регионов во множестве разнообразных списков), литографий (издания в Ташкенте, Баку, Бухаре и Казани) и печатных книг, многократно тиражировалась и переиздавалась.

⁹ Об алхаджикентских коллекциях см. подробнее: [Аникеева, Чмилевская, 2022].

¹⁰ Литография на турецком языке. Диван-и Керем. На полях хикайат об Асюмане и Зейджан, 13×22 см, 78 с., 1311 г.х. Издание содержит множество *бейтов* и других поэтических фрагментов, приписываемых народному поэту-*ашику* Керему. Сюжет о трагической любви Керема (*ашика* Керема) и Аслыхан, в отличие от повести о Фархаде и Ширин или Меджнуне и Лейле, не имеет литературных прототипов, принадлежит исключительно тюркскому фольклору и является одним из наиболее распространенных в народных повестях; в различных вариациях он известен еще с XVII в. в азербайджанском, турецком и туркменском фольклоре (где этот диван имеет счастливую развязку), а также на Балканах.

же весьма распространенный турецкий *хикайат* об Асюмане и Зейджан¹¹. Также другое издание (1912 г.) этой же повести встречается и в ахтынской коллекции Ширинбега-хаджи Мирзоева¹². Необходимо упомянуть и повесть о Шахе Исмаиле¹³, османская литография которой присутствует в коллекции Ахтынского музея, и повесть «Шахмеран»¹⁴ (коллекция Ш. Мирзоева, две литографии разных лет издания). Не вполне ясно, однако, распространялись ли эти тексты *хикайатов* изустно, от рассказчика к аудитории слушателей, как в Турции соответствующего периода параллельно с книжным бытованием (подробнее см.: [Аникеева, 2011]) – по крайней мере, мы не располагаем этими сведениями на данный момент, – однако можно предположить, что скорее всего, эти тексты бытовали исключительно в рукописном/печатном виде.

К другим образцам тюркской литературной традиции относится «Сказание о Йусуфе», как стамбульское издание 1880-х гг. (коллекция Ш. Мирзоева в Ахты [Закарияев, Шихалиев, в печати]), так и напечатанное уже в Дагестане, в типографии М.-М. Мавраева (коллекция К.М. Камалова в Алхаджикенте)¹⁵ – последнее, по всей видимости, один из вариантов (перевод на кумыкский язык) одной из самых распространенных в тюркском мире поэмы XIII в. Кул Гали «Кысса-и Йусуф» («Сказание о Йусуфе»), основанной на сюжете коранического предания о Йусуфе (библейском Иосифе Прекрасном) и Зулейхе. Таким образом, в исследованных собраниях Южного Дагестана присутствуют произведения тюркской традиционной словесности, связанные не только с Османской Турцией и Закавказьем, но и с Поволжьем.

Исследователями уже отмечался тот факт, что в рукописных собраниях Южного Дагестана довольно часто встречается поэзия как на тюрки [Аникеева и др., 2024; Аникеева, Чмилевская, 2022; Anikeeva, Chmilevskaya, 2023], так и на лезгинском языке. Поэзия на тюрки в основном имеет религиозное/суфийское содержание, авторство этих стихов не всегда можно установить, многие образцы подобной поэзии находятся в составе сборных рукописей (в том числе на арабском языке), переписанных в Дагестане. Конечно, такие поэтические произведения на тюркском языке нуждаются в дальнейшем исследовании.

Значительный пласт литературы на тюрки в указанных коллекциях занимают разнообразные сборники молитв, мунаджатов и проповедей (хутбы), мавлиды, рассказы о пророках (*кысас ал-анбийа*), переписанные также в Дагестане; книги и литографии религиозной литературы на тюрки, как правило, изданы в Баку.

¹¹ Данный сюжет также имеет исключительно турецкое/тюркское происхождение.

¹² Частная коллекция Ширинбега Мирзоева, хранящаяся в селе Ахты и насчитывающая несколько сотен ценных рукописей и множество документов, уникальна прежде всего тем, что ее владелец в течение долгого времени собирал рукописи по всему Южному Дагестану, в том числе из тех собраний, что ныне считаются утраченными. Она объединяет арабографичные документы, манускрипты и книги различных жанров, которые могут ярко обрисовать интеллектуальную, литературную традицию региона. Насколько нам известно, системному описанию – особенно со стороны академических востоковедов – коллекция Ш. Мирзоева прежде никогда не подвергалась. В 2024–2025 гг. З.Ш. Закарияев (ДГУ, ИВ РАН) и Ш.Ш. Шихалиев начали ее полное описание и составили первый том каталога. Каталог коллекции сейчас находится в печати [Закарияев, Шихалиев (в печати)].

¹³ Повесть о Шах-Исмаиле и Гюлюзар является одной из известных и популярных турецких народных повестей – вероятнее всего потому, что, по мнению ряда фольклористов, по своей мотивной структуре она близка к волшебной сказке (также фигурирует в «Указателе сюжетов турецких сказок» Эберхарда и Боратава под названием «Шах Исмаил»), сохраняют в себе архаические мотивы, связанные не только с волшебной сказкой, но и с тюркским/огузским героическим эпосом.

¹⁴ Турецкий хикайат о Шахмеране – сказочном змее с головой женщины – содержит повествование о пещере пророка Сулеймана, рассказ о стране обезьян и стране муравьев – т.е. сюжетов, широко распространенных в сказочном фольклоре Ближнего Востока, включая «Тысячу и одну ночь».

¹⁵ Из собрания К.М. Камалова, село Алхаджикент. Темир-Хан-Шура: типография М.-М. Мавраева, 1328 г.х./1910, 70 с., конец отсутствует (см. также: [Аникеева, Чмилевская, 2022]).

Отдельную категорию представляют собой сочинения по медицине (часто – в виде выписок в разнообразных сборниках), а также толкователи снов на тюркском языке, также довольно часто присутствующие в рассматриваемых коллекциях. Кроме того, оккультные практики (включая толкователи снов) могут объединяться исследователями в одну категорию с произведениями по медицине, так как «они неразрывно связаны между собой и большинство из описанных в исследованных книгах “схем” лечения включают в себя взаимодействие с кораническим текстом» [Аникеева и др., 2024, с. 974]. Присутствие сочинений по медицине (включая выписки) прежде всего относится к частным собраниям манускриптов, формирование которых, как правило, происходило в пределах одной семьи на протяжении довольно длительного времени, и наличие подобного рода манускриптов/книг связано с сугубо бытовыми, утилитарными потребностями. Также наличие этих сочинений в этих собраниях свидетельствует об обиходной сфере использования тюрки в данном регионе. Таков толковый словарь-справочник названий целебных трав, веществ и минералов из алхаджикентской коллекции Ш.Ю. Магомедова¹⁶; компилятивное анонимное сочинение «Рисале фи-т-тыбб» из выписок по медицинским сочинениям на тюрки и арабском языках, включающих исцеление травами, молитвой и магией чисел (в рукопись включено толкование снов на тюркском языке), из коллекции И. Ибрагимова в селе Чувек Хивского района Дагестана (переписано для некоего лекаря из села Вертиль)¹⁷, сборник различных фрагментарных выписок из этого же собрания и др.

Во многих собраниях Южного Дагестана широко представлены и турецкие грамматики арабского языка, арабо-османские и османо-арабские словари (среди которых, например, известный «Ахтари-йе кебир»¹⁸), толковые словари турецкого языка – все в основном уже в виде печатных изданий (литография и наборная типографская печать).

Таким образом, печатные издания на тюркском языке в основном представлены турецкими изданиями – наборной печатью и литографиями, которые, скорее всего, экспортировались в регион через Азербайджан, в гораздо меньшей степени – местной продукцией (издания типографии М.-М. Мавраева).

Переписанные в Дагестане рукописи на тюркском языке остаются все еще относительно малоисследованными, однако они, как и печатные импортированные из Османской Турции издания, свидетельствуют о степени распространенности и активном использовании в повседневном обиходе тюрки местным населением. Литература на тюркском языке представлена в довольно широком жанровом диапазоне и составляет примерно треть в многочисленных собраниях рукописей и старопечатных книг Южного Дагестана – как частных, так и музейных, – что, безусловно, связано со значимой культурной ролью Ширвана. Религиозная поэзия на тюрки, порой не имеющая авторства, нередко встречающаяся в сборных рукописях, нуждается в отдельном изучении и атрибуции, что позволит воссоздать некоторые аспекты литературной жизни Южного Дагестана XIX – начала XX вв.

¹⁶ Рукопись переписана в 1880–1890 гг. в Дагестане, имя переписчика отсутствует. Формат рукописи: 17,5×22 см; бумага российская фабричная со штемпелем; черные и красные чернила (названия разделов также выделены красными чернилами), почерк *наسخ*. Коллекция Ш.М. Магомедова, имама местной мечети в селе Алхаджикент Каякентского района Республики Дагестан была описана и оцифрована в 2022 г. И.А. Чмилевской и Ш.Ш. Шихалиевым, подробнее о ней см.: [Аникеева, Чмилевская, 2022]. По всей видимости, коллекция изначально была связана с именем известного алхаджикентского *кади* Агая и его родственников, связанных, в свою очередь, родством с семьей Ш.Ю. Магомедова.

¹⁷ Село Вертиль также относится ныне к Хивскому району Дагестана. Формат: 11×17,5 см. Язык: арабский, тюркский. Дата переписки: 3.07.1894–14.07.1893/1311. Переписчик: عبد الله بن شعبان الخناقي Место переписки: Дагестан. Бумага российская со штемпелями. Описания см.: [Аникеева и др., 2024, с. 974].

¹⁸ Арабско-турецкий словарь «Ахтари-йе Кебир» – «Большой Ахтари» – был составлен Муслихиддином Мустафой б. Шемседдином ал-Ахтари (ум. 1561) в 1545 г. и пользовался большой популярностью в Турции и в XIX в. (неоднократно издавался в Стамбуле – в 1886, 1891, 1893 гг.).

В настоящий момент Центр исламских рукописей ИВ РАН продолжает работу над составлением описаний и каталогизации имеющихся арабских, персидских и тюркских рукописей собрания ИВ РАН, включая новые поступления, в числе которых – коллекция рукописей и книг, связанная с именем известного дагестанского ученого-арабиста Магомед-Галиба Мухиддиновича Садыки (1918–2000). Это собрание содержит рукописи, документы (прежде всего, разнообразные письма) на арабском, тюркском и лезгинском языках. По всей видимости, собрание М.-Г.М. Садыки объединяет множество документов и рукописей из различных разрозненных частных коллекций манускриптов Южного Дагестана. Его дальнейшее изучение и описание позволит дополнить картину циркуляции тюркоязычной литературы в данном регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Абдулмажидов Р.С., Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш. Опыт оцифровки и каталогизации Фонда восточных рукописей ИИАЭ ДФИЦ РАН. *Цифровое востоковедение*. 2021. № 1. С. 24–32 [Abdulmazhidov R.S., Musaev M.A., Shikhaliev Sh.Sh. Experience in digitization and cataloging of the Fund of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center RAS. *Digital Orientalia*. 2021. No. 1. Pp. 24–32 (in Russian)].

Аникеева Т.А. *Турецкая городская повесть XIX в.* М.: Восточная литература, 2011 [Anikeeva T.A. *Turkish Folk Narrative of the 19th Century*. Moscow; Vostochnaya literatura, 2011 (in Russian)].

Аникеева Т.А., Чмилевская И.А., Шихалиев Ш.Ш. Рукописные собрания Хивского района. *Ориенталистика*. № 4–5 (7). 2024. С. 971–1000 [Anikeeva T.A., Chmilevskaya I.A., Shikhaliev Sh.Sh. Manuscript collections of the Khiv District of the Republic of Dagestan. *Orientalistica*. 2024. No. 4–5. Pp. 971–1000 (in Russian)].

Аникеева Т.А., Чмилевская И.А. Опыт оцифровки некоторых рукописных собраний Южного Дагестана. *Цифровое востоковедение*. № 3–4 (3). 2023. С. 76–82 [Anikeeva T. A., Chmilevskaya I.A. The Experience of Digitizing Some Manuscript Collections of Southern Dagestan. *Digital Orientalia*. 2023. No. 3–4 (3). Pp. 76–82 (in Russian)].

Аникеева Т.А., Чмилевская И.А. Тюркские рукописи из частных коллекций селения Алхаджикент (Каякентский район, Республика Дагестан). *История, археология и этнография Кавказа*. 2022. Т. 18. No. 4. С. 899–907 [Anikeeva T.A., Chmilevskaya I.A. Turkic Manuscripts from the Private Collections of Alhadjikent (The Kayakent District, Dagestan). *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2022. Vol. 18. No. 4. Pp. 899–907 (in Russian)].

Бустанов А.К. *Книжная культура сибирских мусульман*. М.: Изд. дом Марджани, 2013 [Bustanov A.K. *The Book Culture of Siberian Muslims*. Moscow: Marjani Publishing House, 2013 (in Russian)].

Дмитриева Л.В. Тюркоязычная арабописьменная рукописная книга по ее ареалам. *Рукописная книга в культуре народов Востока. Очерки. Книга первая*. М.: Наука, ГРВЛ, 1987. С. 407–450 [Dmitrieva L.V. A Turkic-language Arabic Handwritten Book in Its Areas. *A Manuscript Book in the Culture of the Peoples of the East. The Essays*. Vol. 1. Moscow: Nauka, GRVL, 1987. Pp. 407–450 (in Russian)].

Дмитриева Л.В. *Каталог тюркских рукописей Института востоковедения Российской академии наук*. Отв. ред. О.Ф. Акимускин. М.: Восточная литература, 2002 [Dmitrieva L.V. *Catalogue of Turkic Manuscripts of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences*. Ed.: O.F. Akimushkin. Moscow: Vostochnaya literatura, 2002 (in Russian)].

Закарияев З.Ш., Шихалиев Ш.Ш. *Каталог исламских рукописей и старопечатных книг. Коллекция Ширинбега-хаджи Мирзоева, сел. Ахты*. Том 1. М.: Медина (в печати) [Zakariyaev Z.S., Shikhaliev S.S. *Catalogue of Islamic Manuscripts and Old Printed Books. Collection of Shirinbeg-hadji Mirzoev, village of Akhty*. Vol. 1. Moscow: Medina (in print) (in Russian)].

Шихсаидов А.Р., Наврузов А.Р. Археографическая работа в Дагестане в 2010 гг. *Вестник Института ИАЭ*. 2011. № 2. С. 122–138 [Shikhsaidov A.R., Navruzov A.R. Archaeographical Work in Dagestan in 2010. *Bulletin of the IIAE*. 2011. No. 2. Pp. 122–138 (in Russian)].

Шихсаидов А.Р., Наврузов А.Р. Рукописная культура Дагестана: новые открытия. *Вестник Дагестанского научного центра*. 2014. № 53. С. 65–84 [Shikhsaidov A.R., Navruzov A.R. The Manuscript Culture of Dagestan: New Discoveries. *Herald of Dagestan Scientific Center*. 2014. No. 53. Pp. 65–84 (in Russian)].

Anikeeva T.A., Chmilevskaya I.A. Arabographic Manuscripts of the Akhty and Rutul Regions of the Republic of Dagestan. *Written Monuments of the Orient*. 2023. No. 2(18). Pp. 114–121.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АНИКЕЕВА Татьяна Александровна –
кандидат филологических наук, старший
научный сотрудник, заведующая
Центром исламских рукописей Института
востоковедения РАН, Москва, Россия.

Tatiana A. ANIKEEVA, PhD (Philology), Senior
Research Fellow, Head of the Center of Islamic
Manuscripts of the Institute of Oriental Studies
RAS, Moscow, Russia.